

Карло Мария Джулини:

Известия, — 2001. — 11 мая, — с. 8

Я никогда не играл с неинтересными мне музыкантами

Изобретение звукозаписи подарило нам возможность и сегодня слушать Отто Клемперера, Евгения Мравинского или Вильгельма Фюртвенглера, давно покинувших дирижерский пульт. Для российских слушателей существование записей важно вдвойне, так как многие западные музыканты были нам почти неизвестны. Один из них — Карло Мария Джулини, итальянский симфонический и оперный дирижер, глубокий и тонкий музыкант. 9 мая ему исполнилось 87 лет. Незадолго до дня своего рождения маэстро любезно согласился встретиться с нами в Милане и немного рассказать о себе.

— Я начал заниматься музыкой, когда мне было около четырех лет. Это было во время Первой мировой войны. Я шел с мамой по улице и, увидев какого-то человека, игравшего на скрипке, спросил, что он держит в руках. Мама ответила. Когда же перед Рождеством мне предложили выбрать подарок, я попросил скрипку.

Карло Мария Джулини родился в 1914 году в Барлетте, небольшом городе на Адриатическом побережье, вырос же на севере Италии, в Больцано. Окончил консерваторию Святой Цецилии в Риме как скрипач, альтист, дирижер и композитор, организовал струнный квартет, просуществовавший несколько лет. Потом продолжил обучение в сиенской академии «Киаджина» у знаменитого Альфредо Казеллы. До войны играл в римском оркестре «Augusteo», что дало ему возможность работать с такими музыкантами, как Рихард Штраус, Бруно Вальтер, Отто Клемперер, Вильгельм Фюртвенглер, Виктор де Саббатта, Игорь Стравинский. Он был одним из немногих музыкантов, отказавшихся сотрудничать с нацистами во время войны. В 1944 году на праздновании освобождения Рима союзниками Джулини впервые

выходит на сцену во главе оркестра. С этого времени начинается его карьера дирижера. Его мастерские интерпретации опер Скарлатти, Глюка и Гайдна привлекают внимание Артуро Тосканини и Виктора де Саббатты, пригласивших его работать в «Ла Скале», главным дирижером которой Джулини был с 1953 по 1956 год. Именно он дирижировал 28 мая 1955 года «Травиату века» в постановке Лукино Висконти и Марией Каллас в роли Виолетты.

— Партию Виолетты изначально должна была петь Рената Тебальди, однако после нескольких репетиций она тяжело заболела, и на эту роль пригласили молодую певицу Марию Каллас. Каллас сразу заявила, что она делает все не так, как Тебальди, на что я ответил, показывая обложку нот «Травиаты»: «Синьора, вот здесь мелкими буквами написано: «Джузеппе Верди». Мы будем делать все так, как здесь написано.

В конце 50-х — начале 60-х Джулини занимается в основном оперой: «Дон Карлос», «Трубадур» Верди, «Дон Жуан» Моцарта в его исполнении всеми критиками единодушно были признаны лучшими постановками того времени. Но в

1967 году Джулини уходит из театра на целых пятнадцать лет.

— Постановщики спектаклей не хотели или не могли работать сообща, а ведь опера — это сотрудничество, благодаря которому слово, музыка и образ должны стать единым целым.

Симфоническое наследие Джулини очень разнообразно: 3-я и 5-я симфонии Бетховена, 1-я и 9-я Малера, 8-9-я Брукнера, две последние симфонии Моцарта, 8-я Шуберта. Он возглавлял ведущие оркестры Чикаго, Лос-Анджелеса, Берлина, Вены, Лондона, записал ряд концертов с Перлманом, Циммерманом, Ростроповичем.

— Я никогда не играл с неинтересными мне музыкантами. Мне нравилось работать как с молодými (например, с Кристианом Циммерманом мы записали в конце 70-х годов два концерта Шопена), так и с известными. Я с большим удовольствием работал с Горовицем. И с Микеланджели: мы с ним вместе играли, ездили на гастроли, но он так и остался для меня абсолютной загадкой.

Джулини всегда очень внимательно относится к нотному тексту, при этом в его манере исполнения нет ни механичности, ни сухости — есть глубокий анализ и в то же время чувственность. Еще одна характерная черта его манеры исполнения — осмысление всего произведения в целом: все должно слушаться созданию единого образа.

— Я не сразу приступал к репетициям. Мне нужно время для того, чтобы все осмыслить, почувствовать, услышать звучание внутри себя. Я не люблю работать слишком быстро.

Саймон Раттл, бывший ассистентом Джулини в Лос-Анджелесе, говорит, что «во время репетиций Джулини как будто ткал гобелен, переходя от одного места к другому, останавливаясь на ключевых пассажах и работая очень детально. И пока он так работал, мы слышали, как меняется звук — благодаря фразировке, благодаря разным звучаниям. Он давал музыкантам возможность вздохнуть, найти время, чтобы понять естественное звучание фразы. Найти время, чтобы сказать то, что он хотел сказать».

В оперу Джулини вернулся только в 1982 году, поставив «Фальстафа» в лондонском «Ковент-Гардене» и оперном театре Лос-Анджелеса.

Несколько лет назад Джулини перестал дирижировать. Раз или два в месяц он помогает молодым дирижерам, большую же часть времени проводит в своей залитой солнцем мастерской в центре Милана, читая ноты и слушая свою внутреннюю музыку.

Зинаида ЮРОВСКАЯ